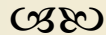

книги-юбиляры 2014 года

295
лет

... С самого раннего детства я больше всего на свете любил море. Я завидовал каждому матросу, отправлявшемуся в дальнее плавание. По целым часам я простаивал на морском берегу и не отрывая глаз рассматривал корабли, проходившие мимо. Моим родителям это очень не нравилось. Отец, старый, больной человек, хотел, чтобы я сделался важным чиновником, служил в королевском суде и получал большое жалованье. Но я мечтал о морских путешествиях...

Робинзон Крузо

Даниель
Дефо

200
лет

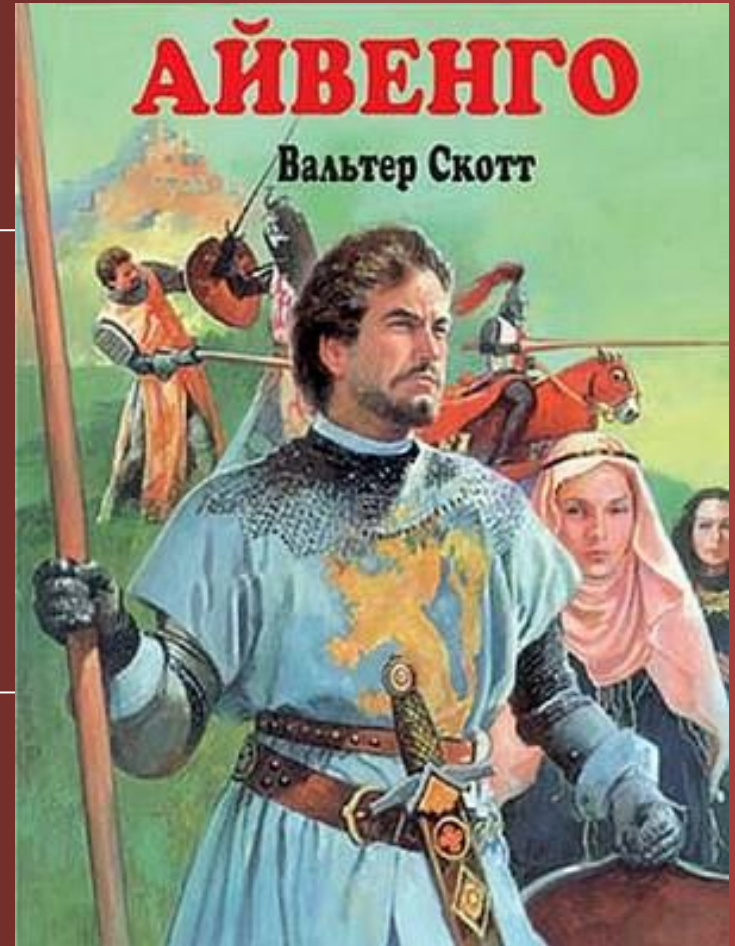
книги-юбиляры 2014 года

...Ровена была прекрасно сложена и высока ростом, но не настолько высока, однако ж, чтобы это бросалось в глаза. Цвет ее кожи отличался ослепительной белизной... - Пилигрим, сегодня вечером вы произнесли одно имя. Я хочу сказать, - продолжала она с усилием, - имя Айвенго; по законам природы и родства это имя должно было бы встретить более теплый и благосклонный отклик в здешнем доме; но таковы странные превратности судьбы, что хотя у многих сердце дрогнуло при этом имени, но только я решаюсь вас спросить, где и в каких условиях оставили вы того, о ком упомянули...

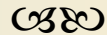

Айвенго

книги-юбиляры 2014 года

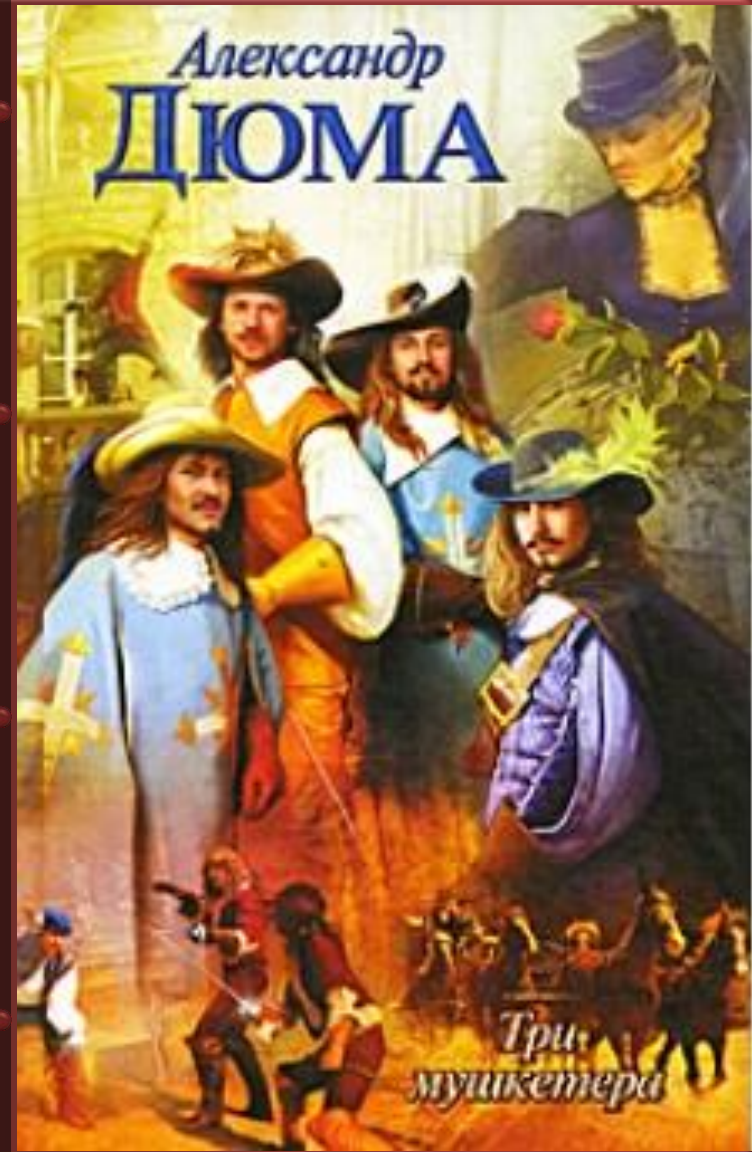
170
лет

... Они шли, держась под руки и занимая всю ширину улицы, заговаривая со всеми встречавшимися им мушкетерами, так что в конце концов это стало похоже на триумфальное шествие. Д'Артаньян был в упоении. Он шагал между Атосом и Портосом, с любовью обнимая их. - Если я еще не мушкетер, - произнес он на пороге дома де Тревиля, обращаясь к своим новым друзьям, - я все же могу уже считать себя принятым в ученики, не правда ли? ...

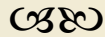

Три мушкетера

книги-юбиляры 2014 года

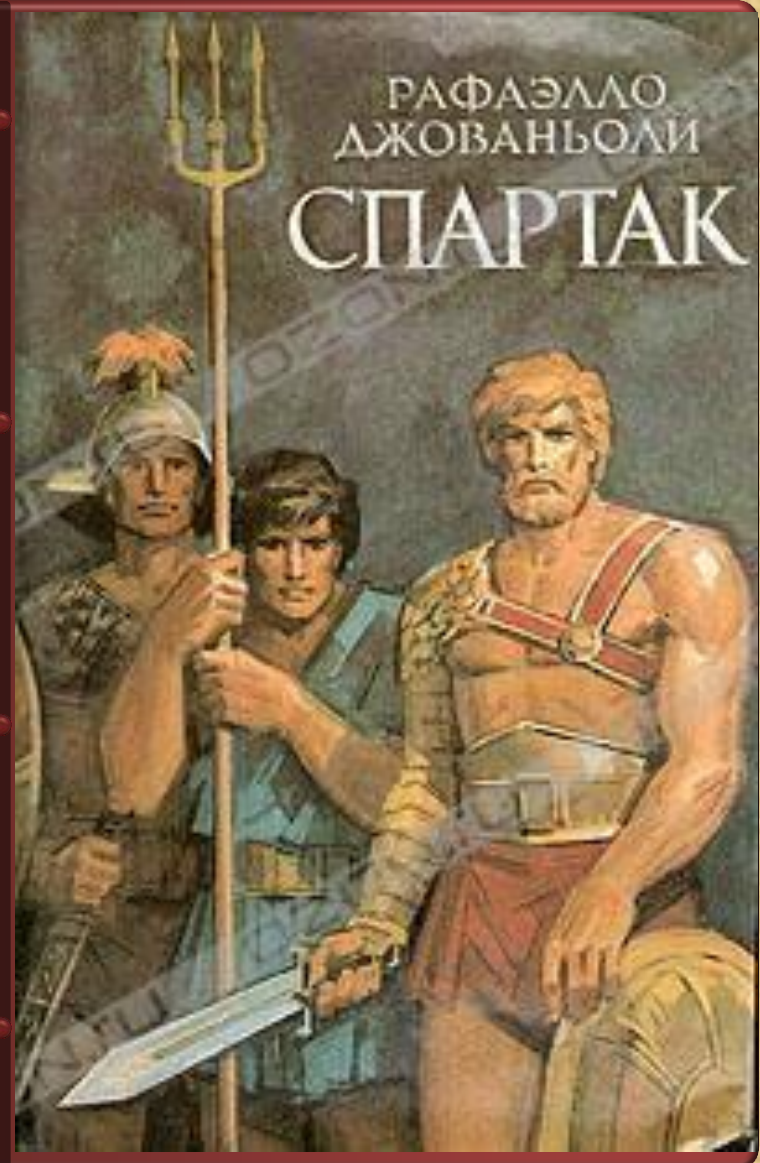
140
лет

...В цирке уже сидело свыше ста тысяч граждан в ожидании самых излюбленных римлянами зрелищ: кровопролитного сражения гладиаторов и боя с дикими зверями... Длинные белокурые волосы и густая борода обрамляли его красивое мужественное лицо с правильными чертами, озаренное светом голубых глаз, полных жизни, чувства, огня; они придавали его лицу, когда он был спокоен, выражение какой-то печальной доброты. Но в бою Спартак совершенно преобразился: на арене цирка сражался гладиатор с искаженным от гнева лицом, глаза его метали молнии, вид его был ужасен. .

Спартак

книги-юбиляры 2014 года

125
лет

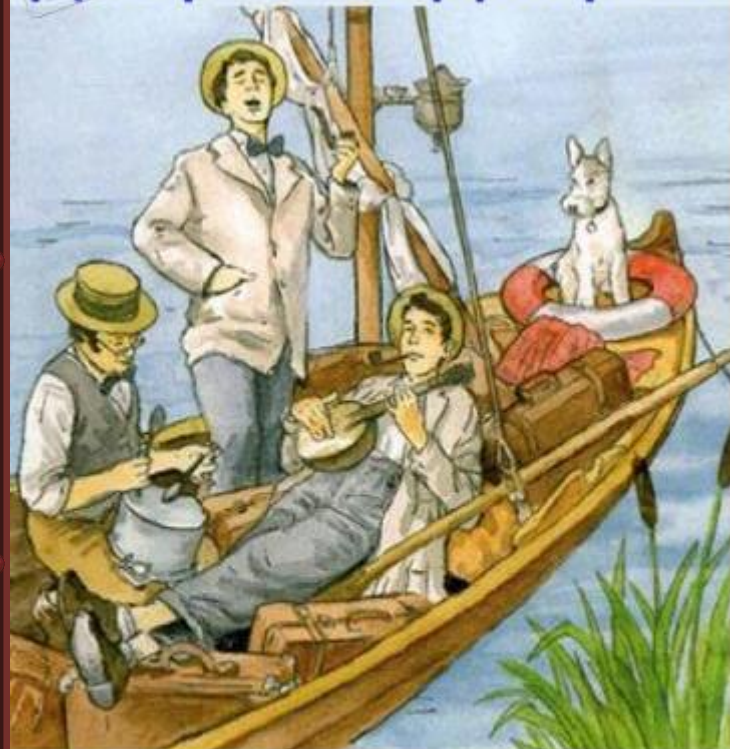

...Наша лодка ожидала нас в Кингстоне, чуть ниже моста. Мы направили к ней свои стопы, погрузили в нее свои вещи, заняли в ней каждый свое место. - Все в порядке, сэр? - спросил лодочник. - Все в порядке! - ответили мы и, - Гаррис на веслах, я на руле и Монморенси, глубоко несчастный и полный самых мрачных подозрений, на носу, - поплыли по реке, которая на ближайшие две недели должна была стать нашим домом. ...

Трое в лодке,
не считая собаки

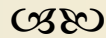
Джером К. Джером

Трое в лодке
(не считая собаки)

книги-юбиляры 2014 года

75
лет

...Я подхожу к столу - музыка гремит совсем рядом - и склоняюсь перед девушкой, приглашая ее на танец. Изумленные, полные недоумения глаза смотрят на меня в упор, слова замирают на губах. Но она даже не шевельнулась, чтобы последовать за мной. Быть может, она меня не поняла? Я кланяюсь еще раз, шпоры тихонько звякают в такт моим словам: "Разрешите пригласить вас, фрейлейн?" И тут происходит нечто чудовищное....

Нетерпение сердца

книги-юбиляры 2014 года

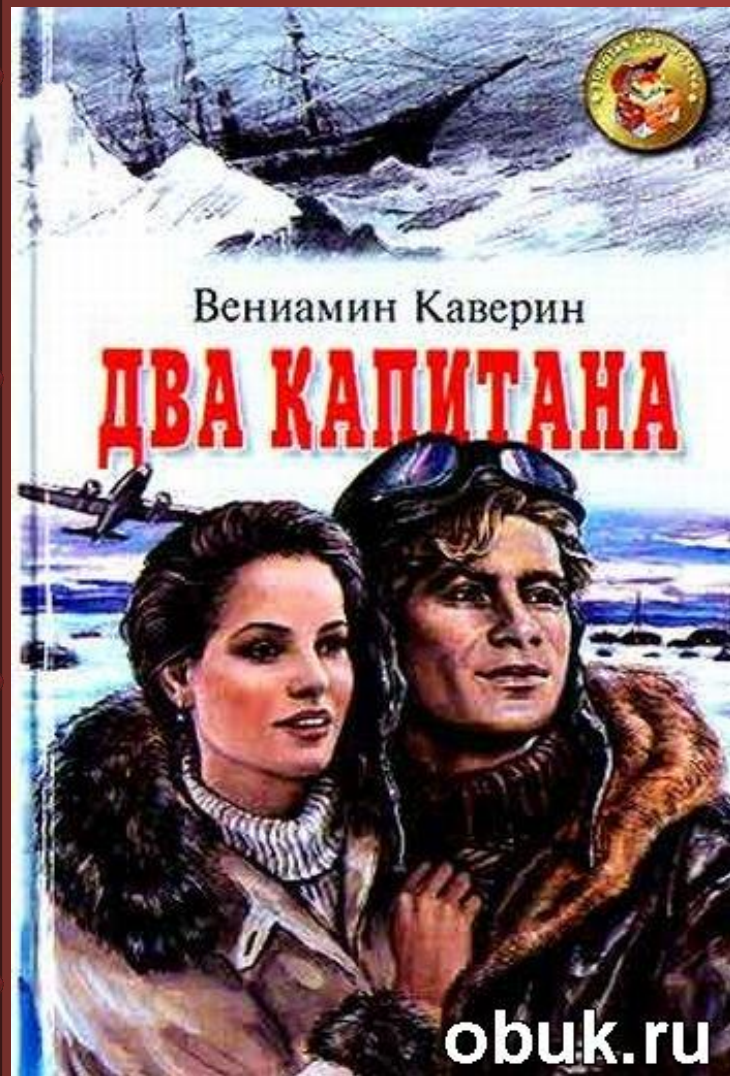
70 лет

...Сумку отобрал городской, а письма, так как они размокли и уже никуда не годились, взяла себе тетя Даша. Но они не совсем размокли: сумка была новая, кожаная и плотно заперлась. Каждый вечер тетя Даша читала вслух по одному письму, иногда только мне, а иногда всему двору. Это было так интересно, что старухи, ходившие к Сквородникову играть в «козла», бросали карты и присоединялись к нам. Одно из этих писем тетя Даша читала чаще других – так часто, что, в конце концов, я выучил его наизусть. С тех пор прошло много лет, но я еще помню его от первого до последнего слова.....

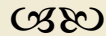

Два капитана

книги-юбиляры 2014 года

45
лет

...И даже когда первая пуля ударила в бок, она просто удивилась. Ведь так глупо, так несуразно и неправдоподобно было умирать в девятнадцать лет.

А немцы ранили ее вслепую, сквозь листву, и она могла бы затаиться, переждать и, может быть, уйти. Но она стреляла, пока были патроны. Стреляла лежа, уже не пытаясь убежать, потому что вместе с кровью уходили и силы. И немцы добили ее в упор, а потом долго смотрели на ее гордое и прекрасное лицо...

А зори здесь тихие...

